

клятва верности их подвигу. Стихотворения сборника запечатлевают день освобождения Праги Советской Армией, победу чехословацких трудящихся в феврале 1948 года и другие исторические события, определившие новый, социалистический путь страны. Автор утверждает глубокую жизненность и плодотворность этого пути, на который вступают все новые и новые народы мира, за который идет борьба против сил реакции и войны. Духом социалистического интернационализма проникнуты стихи, посвященные Чили, Вьетнаму и революционной Кубе.

Лирика Скалы овеяна духом извечного стремления и дерзновенного порыва человека вперед и ввысь:

Это, может быть, больше, чем мечта и сон,
Это, может быть, больше, чем слова

и слава,
Жажда высоты вновь и вновь, как стон,
Разрывает сердце Дедала.

(«Заботы»)

Будущее заключено в сегодняшнем дне, как сегодняшняя действительность выросла из того, что было в прошлом, из усилий, зачастую неброских и негромких. Чешский поэт умеет передать не только напряжение и красоту героического подвига, но и непатетическую красоту будней, передать поэзию повседневного труда и человеческих отношений. Пожалуй, именно мысль о труде как гуманизирующей силе и источнике моральных ценностей, сквозящая во многих стихотворениях, придает книге особую нравственную атмосферу.

Миссия поэзии в понимании Скалы — «добывание мудрости» и вместе с тем воспитание человека красотой, почерпнутой в глубинах жизни («Добывание», «Гейзер», «Болезнь»).

Двустипшие — это две рифмы,
и контур мечты между ними, —

читаем в стихотворении «Лето в Гагре». «Мечта», «надежда» неизменно присутствуют в стихах Скалы о назначении поэзии. Один из прежних поэтических сборников автора, удостоенный в 1959 году премии К. Готвальда, так и назывался — «Утренний поезд надежды». Но в сущности «мечта» в лирике Скалы — это реальная устремленность в реальное завтра, вера в созидательные, творческие силы общества и человека, в идеал гармонической и деятельной личности, которая тоже формируется сегодня, в том числе и средствами поэзии.

Живем мечтами, надеждой?
Уверенностью — не мечтами!
На левой стороне, где сердце,
Маяк, алое пламя.

(«Уверенность»)

Поэзией уверенности можно назвать и лирику самого Скалы.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОМАН ФЕРДИНАНДО КАМОНА

Ferdinando Camon. Occidente. Milano,
Aldo Garzanti Editore, 1975.

В последнее время в итальянской литературе наблюдается весьма симптоматичное явление: политика все чаще начинает составлять главное содержание художественного произведения. Борьба идей, противостоящих друг другу идеологий, восхваление или развенчание тех или иных политических группировок и их лидеров вытесняют традиционные сюжеты и привычные литературные образы. Появились самые разные виды политического романа: «фантаполитический», рассматривающий реальную действительность сквозь призму вымышленных обстоятельств, сатирический памфлет, обличающий противоречия современного капиталистического общества, документальный роман, освещающий определенные политические события.

При чтении романа Фердинандо Камона «Запад» трудно отделаться от впечатления, что это не документальный очерк или репортаж о деятельности фашистских последышей в Италии. Впрочем, сам автор пишет в послесловии, что «его роман — не плод фантазии, а отражение реальности — и в том, что касается идей, и в том, что касается фактов». В самом деле, отвлекемся на минуту от книги и заглянем в газетную хронику Италии.

1969 год. В Сельскохозяйственном банке Милана взрывается бомба. В результате 16 человек убиты и свыше 80 ранены. Следствие показало, что вина за это преступление, в котором вначале пытались обвинить крайние левые организации и анархистов, лежит на членах неонацистской партии «Итальянское социальное движение — Национальные правые силы».

Май 1974 года. В итальянском городе Брешия в результате взрыва бомбы, подложенной неонацистами, 8 человек были убиты и 94 ранены. Еще не стихло возмущение, вызванное кровавым преступлением реакции, как взрывается бомба, подложенная в вагон пассажирского экспресса «Италикус», следовавшего из Рима в Мюнхен. По чистой случайности взрыв произошел не в туннеле, как планировали его организаторы, а при въезде из него. По этой причине число створевших в возникшем пожаре составило лишь двенадцать человек.

На протяжении многих лет правые экстремисты избивают прогрессивно настроенных студентов, подбрасывают зажигательные бомбы в помещения левых организаций. Полиция то и дело обнаруживает тайные склады оружия и снаряжения, секретные лагеря и полигоны, где проходят обучение новобранцы. Попасть в тюрьму или предстать перед судом — позор для черноруба-

пешников. Поэтому «нужно стрелять в упор и бежать». Такова директива «черного интернационала», как явствует из секретного доклада одного из агентов международной полиции.

Кто же эти люди? Какова их идеология? С профессиональной точностью хирурга Фердинандо Камон на страницах своего романа обнажает истинную сущность и психологию этих людей, сохранивших верность фашизму и после его физического, морального и политического разгрома, развенчивает нищету их человеконенавистнической «философии».

Действие здесь разворачивается преднамеренно медленно и не поражает читателя острым драматизмом — в самой действительности современной Италии сталкиваешься с гораздо более ужасными фактами, чем приведенные в книге.

В центре романа фигура маленького периферийного «дуче» из Падуи — некоего Франко. Он показан на собрании в фашистской организации, во время поисков потайного убежища, в момент провокационных акций возглавляемой им группы. Франко, однако, не столько действует в романе, сколько наблюдает и размышляет. Мысли его переплетаются с высказываниями других сообщников. Особую достоверность книге придают приводимые автором обширные цитаты и выдержки из теоретических «трудов» идеологов неофашизма, из листовок и призывов правых организаций.

По убеждению последышей Муссолини, весь мир делится на людей «имитационного» склада характера и «деятельного». Первые — для того, чтобы подняться вверх по общественной лестнице, должны иметь пример, которому они могли бы следовать. «Есть два способа подняться вверх, — вещает в романе поэт, в котором не трудно заметить сходство с духовным пастырем неофашистов Юлиусом Эволе. — Один состоит в том, чтобы самому подниматься до недостижимых вершин, другой — в том, чтобы рабски следовать за теми, кто взбирается на эти вершины». Эти качества, по его словам, заложены в людях с рождения, и их надо учитывать еще со школы. При городских управлениях следовало бы завести специальную картотеку, в которой, наряду с данными о прививках, учитывать склад характера каждого гражданина с тем, чтобы промышленники, военные, политики в любой момент могли иметь в своем распоряжении армию послушных, рабски следующих за ними рабочих, солдат, исполнителей.

Сам Франко идет в своих теориях еще дальше. Для него рабочие и крестьяне — это не люди, а существа, стоящие на две-три ступеньки ниже человека. Еще более низшими существами считает он нищих и многодетных эмигрантов из Южной Италии. Но в своих политических расчетах он принимает во внимание и недовольство рабочих своим экономическим положением, и протест крестьянства против безземелья, и стремление южан выйти из бедственного положения. И мы знаем, что в жизни подоб-

ные расчеты, провокационные действия и подстрекательства приводят к подлинным трагедиям. Не случайно, например, новоявленные чернорубашечники избрали ареной своих действий юг страны. Ими спровоцированы беспорядки в Неаполе, Салерно, Реджо-Калабрии и Козенце. Здесь всегда была велика прослойка люмпен-пролетариата, людей без определенных профессий, страдавших от нищеты, а потому столь жадных до сиюминутных перемен. Этим и пользуются неофашисты, чтобы поднять толпу на разгром налоговых управлений, административных органов власти, а заодно и помещений левых партий.

В романе раскрываются задачи и программа действий неофашистов: распространение брошюр и листовок, террор, насильственное вовлечение в группу новых членов, уничтожение коммунистической литературы. Однако в катехизисе члена «группы порядка» есть один примечательный пункт, объясняющий отчасти зыбкость, неотчетливость границ, отделяющих одну фашистскую группу от другой. «Кем выполняются директивы «группы порядка»? — задается вопрос в катехизисе. «Любой может выполнять директивы группы, — гласит ответ, — даже если он не является членом одной из секций. Граждане, не являющиеся членами группы, но выполняющие ее директивы, заслуживают всяческой экономической и моральной поддержки».

Эти установки, обеспечивающие самостоятельность многочисленных правозкстремистских группировок в Италии, позволяют неофашистам действовать повсеместно, избегая провала центральной организации. «Среди итальянских правых группировок, входящих в «черный интернационал», — отмечал журналист газеты «Темпо» Энцо Катания, — известны лишь некоторые, но далеко не все». Символично, что среди перечисленных журналистом группировок типа «ангелы-мстители», «фашистские активисты Италии», «черная группа партизан» фигурируют хорошо знакомые нам названия: «новый порядок», «черный порядок» и другие.

Подобно индивидуальному членству в «группе порядка», объединение разного рода «ангелов-мстителей» в единую национальную, а затем и международную организацию не закрепляется никаким письменным актом, а носит главным образом моральный и идеологический характер. Поэтому «руководителями считают людей, пользующихся наибольшим авторитетом и имеющих определенное прошлое». Таким руководителем в романе выступает Франко, а в жизни его ближайшим прообразом является, пожалуй, фашистский последыш Марио Тути.

Тути (как следует из полицейского доклада, составленного в Италии в начале 1975 года) хранил в своем доме 5000 патронов, 40 ножей, 7 пистолетов, 8 карабинов, 4 автоматические винтовки и 6 охотничьих ружей. Когда к нему в дом явились для обыска два карабинера, знавшие его с детства, он хладнокровно застрелил обоих. Стрелял он из винтовки самого современного американского образца — точно такой же, из ка-

кой был убит Джон Кеннеди. Таких винтовок нет и не было ни у одного из итальянских полицейских подразделений.

Правда, неофашистская группа, выведенная в романе Ф. Камона, пока не идет дальше избиения студентов и прохожих, распространения «списков красных» и других своих идеологических противников, нападения впятером на одного, искусных провокаций ради нагнетания напряженности, сговора с полицейскими и т. д. «Но в душе своей, — пишет Ф. Камон, — Франко всегда чувствовал себя убийцей и разрушителем, и такую судьбу он считал наиболее лестной». Впрочем, Франко — трус и, как все трусы, боится смерти. А из трусости он готов пойти на убийство даже своих соумышленников, лишь бы замести следы преступления.

В романе Ф. Камона есть еще одна тема: деятельность левацких группировок в Италии. Пытаясь разобраться, почему «леваки» были исключены из Итальянской коммунистической партии, автор подчеркивает закономерность этого процесса: ведь по сути зачастую невозможно провести различие между правым и левым экстремизмом. Подобно тому, как в реальной действительности следователи на Сардинии до сих пор тщетно пытаются установить, правые или левые экстремисты совершали на острове похищения разных лиц с целью вымогательства и шантажа, так и в романе нередко задается вопросом: да полноте, леваки ли перед нами? Очень выразительны в этом смысле, например, воззвания различных левых и правых экстремистских группировок, приведенные в книге. Рядом с листовками неофашистов «Аристократия и духовность», «Нет!» марксистскому капитализму висят лозунги типа: «Нет!» фашизму и антифашизму», «Выборы — ловушка для дураков», «Итальянская компартия — верный страж буржуазии против рабочего движения». Характерно, что в этом же ряду фигурируют и маоистские призывы к «изучению мыслей Мао Цзэ-дуна» и распространению «Красных страниц» — журнальчика о Китае. Кстати говоря, утверждение маоистов о том, что «невозможно построить новое государство, если не смести с лица земли даже руины буржуазного общества», весьма созвучно с призывом фашизма к «большому кровопусканию».

Книга Ф. Камона, разоблачающая идеологию и практику неофашистов, обладает, несомненно, большой актуальностью. И дело не только в том, что многие ее страницы как бы перекликаются с хроникой текущих событий. Эта книга появилась в период резкого обострения экономического и социально-политического кризиса в капиталистическом мире. Активизация же фашизма, попытки установить сильную власть, как известно, всегда связаны с ухудшением экономического положения, так как безработица и нестабильность политической власти ведут к оживлению реакции. Вот почему необходимо сохранять бдительность, так как, несмотря на рост влияния левых сил в стране, у фашистских идей все еще есть сторонники. Они затаились в подполье, но

ждут «лучших» дней. Книга Ф. Камона звучит в этом плане серьезным предупреждением.

Г. СМИРНОВ

ШАГИ ПОД ОКНОМ

André Remacle. La Rue des trois soleils. Paris. Les Editeurs Français Réunis, 1975.

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?)

А. Блок. Незнакомка

Более десяти лет назад герои романа французского писателя Андре Ремакля «Время жить» (1965)¹ — на ошупь и спотыкаясь — пришли к трагическому для них открытию: погоня за внешним преуспеянием и комфортом, изнурительная работа (ведь за благополучие нужно платить) повлекли за собой утрату самого главного — времени, чтобы жить, времени, чтобы любить. И глубоко пустившее корни отчуждение отгородило их не только друг от друга, но и от жизни как таковой, протекающей где-то за пределами их изолированного мирка.

С тех пор понятие «время жить», в котором емко и лаконично выразилась одна из проблем современного капиталистического общества, стало нарицательным во французской литературе. И не только в литературе: «время жить» — как одно из важнейших требований — рабочие Франции уже многие годы включают в программу своей политической и экономической борьбы.

В новом романе писателя «Улица Трех Солнц» время предстает не как недоступная роскошь — для героини оно навсегда замерло в тот момент, когда у нее отняла любовь. И символический образ «умершего» времени является доминирующим в книге, действие которой происходит в течение двух часов, но вмещает по сути всю жизнь героини.

Марту Грассен, сорокачетырехлетнюю одинокую женщину, мы застаем вечером у телевизора. Устроившись поудобнее в кресле, она смотрит очередную передачу из «черной серии», но стрельба, доносящаяся с экрана, не мешает ей предаваться воспоминаниям о детстве, о юности, о первой любви.

Марта не сразу услышала раздавшийся вдруг звонок в дверь. За дверью оказываются двое полицейских — они врываются в ее квартиру, словно соскочив с телеэкрана, за которым она только что неотрывно следила. Полицейских интересует некий Пьер Дешан — как признается Марта, он должен скоро прийти. Последние пять лет он каж-

¹ Андре Ремакль. Время жить. «Молодая гвардия», 1972.